

тот город наскоре обсадили“. Следует изображение переговоров с осажденными: „и яз, приказной человек, велел толмачам говорить про государское величество, что наш государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси страшен и грозен и всем царством обладатель, и никакие орды не могут стоять против нашего государя... и против нашего бою, и вы, князь Гуйгудар,... без драки сдайтесь“. Ответ осажденных на этот официальный ультиматум выдерживается в духе народной образной речи: „И тот Гуйгудар то стал говорить: даем де мы ясак богдойскому царю..., а вам де се какой ясак у нас, как де мы бросим последним своим робенком, дитятем, то де мы вам с себя ясак дадим“.

Изображение осады, стрельбы с обеих сторон влечет за собою включение в документ поэтического образа: „и настреляли они, дауры, из города к нам на поле стрел, как нива стоит насеяна“ (360). „И те свирепые дауры не могли стоять против государьской грозы и нашего бою, и из того города напролом... побежали..., и, божиею милостию и государским счастьем, тех дауров в пень порубили всех с головы на голову...“

Дальнейшее изложение этой большой отписки ведется также в форме хронологически последовательного полулитературного повествования. Один эпизод особенно выразителен: „На утреней зоре, сверх Амура реки славныя“ неожиданно „ударила“ на казаков „сила богдойская“. „И наш казачей ясаул закричал в городе, Андрей Иванов служилой человек: «Братцы казаки, ставайте наскоре и оболакайтесь в куяки крепкие», и метались казаки на город в единых рубашках на стену городовую... ажно бьет из оружия и из пушек по нашему городу казачью войско богдойское; и мы, казаки, с ними, с богдойскими людьми, войском их дрались из-за стены с зори и до схода солнца... а богдойские люди знаменами стену городовую укрывали“. Ср. этот образ еще более гиперболизированный в Поэтической повести: „и покрыли весь Азов город знаменами своими“ (Е, 144), или „и теми своими знаменами укрыли у нас весь Азов город наш и все стены и башни азовские“ (Р, 193).

Казаки Хабарова слышат далее, как „из того их великого войска богдойского кличет князь Исиней... и все войско богдойское: «не жгите и не рубите казаков, емлите их, казаков, живьем»“. Они приступают к традиционному прощанию: „и яз Ярофейко (Хабаров. — А. Р.), и служилые люди и волные казаки, помолясь спасу и пречистой владычице нашей богородице и угоднику христову Николе чудотворцу, промеж собою прощались и говорили то слово яз, Ярофейко, и ясаул Андрей Иванов и все наше войско казачье: «Умрем мы, братцы казаки, за веру крещеную, и постоим за дом спаса и пречистые и Николы чудотворца и порадеем мы, казаки, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, и помрем мы, казаки, все за один человек против государева недруга, а живы мы, казаки, в руки им, богдойским людям, не здадимся»“.